

<РО ИРЛИ, ф. 56, № 391. Письмо Достоевского Ф. М. к Карепину П. А.>

<В верхнем левом углу рукой А. М. Достоевского поставлена цифра 10. – Ред.>

<Рукой А. М. Достоевского сделана запись: 19 Сентября 1844. – Ред.>

Милостивый Государь.

Петръ Андреевичъ.

Письмо ваше отъ 5го Сентября, [*1 нрзб.*] <Слово густо зачеркнуто. – Ред.> наполненное совѣтами и представленіями я получилъ и теперь спѣшу отвѣчать вамъ.

Естественно что во всякомъ другомъ случаѣ я бы началъ благодар<но>стію за родственное, дружеское участіе и за совѣты. Но тонъ письма вашего, тонъ, который обманулъ бы профана, такъ что онъ принялъ бы все за звонкую монету, этотъ тонъ не по мнѣ. Я его понялъ хорошо и – онъ же мнѣ [у]/о/казалъ услугу избавивъ меня отъ благодарности.<>

<На полях слева запись: Вы знаете причину моего выхода въ отставку – заплата долговъ. Хотя двѣ идеи вмѣстѣ не вяжутся но оно такъ. Къ 1^{му} числу /Ок<тября>/ выйдеть отставка. Разочтите. – Ред.>

// л. <9>

Вы, положимъ что вы какъ опекунъ имѣете право, вы укоряете меня въ жадности къ деньгамъ и въ обидѣ меньшихъ братьевъ, на счетъ которыхъ я пользовался доселѣ бѣлыми суммами денегъ. Послѣ всего что я писалъ въ продолженіи двухъ лѣтъ я даже считаю излишнимъ отвѣчать вамъ на это. Вы ясно могли видѣть изъ писемъ моихъ, что не въ количествѣ денегъ, разумѣется до извѣстнаго предѣла, /всегдашнее и/ [теперешнее] /теперешнее/ спасеніе мое и /устройство/ моихъ обстоятельствъ, а въ своевременной присылкѣ денегъ. [В] Я вамъ объяснялъ 1000 разъ положеніе дѣлъ – не я виноватъ.

Но какъ же теперь то говорить тоже самое и вооружать <В рукописи ошибочно: вооружать – ред.> противъ меня своими словами все семейство наше? Вы должны бы были понять мои требованія. Развѣ требованіе 500 руб. серебромъ единовременно и другихъ 500 руб. серебр. отдачею положимъ хоть въ трехгодичный срокъ, развѣ ужъ такое огромное требованіе [н]/з/а выдѣлку моего участка? Кажется это не мнѣ одному будетъ полезно. Что же касается до затрудненій опекунск[ой]/аго/ [палаты] /Совѣта/, дворянской опеки, Гражданской палаты и всѣхъ этихъ именъ, которыми вы закидали меня думая ошеломить, то я полагаю

<На полях слева запись: Вамъ угодно было сказать нѣсколько острыхъ вещей на счетъ *миніатюрности* моего *наслѣдства*. Но бѣдность не порокъ. Что Богъ послалъ. Положимъ что васъ благословилъ Господь. Меня нѣтъ. Но хоть и малымъ а мнѣ все таки хочется помочь себѣ по возможности, не повредя другимъ по возможности.<> Развѣ мои требованія такъ огромны? Что же касается до слова *наслѣдство* то отчего жъ не называть вещь ея именемъ? – Ред.>

что эти затруднения не существуют. Развѣ не продаются имѣнія съ переводомъ долгу? Развѣ много проиграють или потеря[ю]/е/тъ ктонибудь, если имѣніе останется собственностію нашего семейства по прежнему; вѣдь оно въ чужія руки /не переходитъ/ не отсуждаетъ. – [Если нельзя] Наконецъ это дѣло самое частное выдать 500 руб. серебромъ разомъ въ счетъ столькихъ то лѣтъ дохода – хоть десяти. –

По крайней мѣрѣ [,] я беру [сегодн] отставку. Я подалъ прошеніе въ половинѣ Августа (помнится такъ). И разумѣется по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ подаю въ отставку не могу опять поступить на службу. То есть нужно сначала заплатить долги. Такъ или этакъ а заплатить ихъ нужно. –

Вы возстаєте противъ эгоизма моего, и лучше соглашаетесь принять неосновательность молодости.

Но все это не ваше дѣло. И мнѣ странно кажется что вы на себя берете такой трудъ, объ которомъ никто не просилъ васъ, и не давалъ вамъ права.

Будьте увѣрены что я чту память моихъ родителей не хуже [васъ] /чѣмъ вы вашихъ/. Позвольте вамъ напомнить что эта матерія такъ тонка что я бы совсѣмъ не желалъ чтобы ею занимались вы. Притомъ же разоряя родительскихъ мужиковъ не значить поминать ихъ. Да и наконецъ все остается въ семействѣ.

// л. <10>

Вы говорите что на многія письма мои вы молчали, относя ихъ къ неосновательности и къ юношеской Фантазіи. Во первыхъ вы этаго не могли дѣлать; Я полагаю вамъ извѣстно почему; кодексъ учтивости долженъ быть раскрытъ для всякаго. Если же вы считаете пошлымъ и низкимъ трактовать со мною о чемъ бы то ни было, разумѣется ужъ въ тѣхъ мысляхъ что онъ де мальчишка и недавно надѣлъ эполеты, то все таки вамъ не слѣдовало бы такъ наивно выразить свое превосходство заносчивыми униженіями меня, совѣтами и наставленіями, которыя приличны только отцу, и Шекспировскими мыльными пузырями. Странно: за что такъ больно досталось отъ васъ Шекспиру. Бѣдный Шекспирь!

Если вамъ будетъ угодно разсердит<ь>ся за слова мои, то позвольте мнѣ напомнить вамъ одну вашу фразу: «Превзойти размѣръ возможности уплаты есть посягательство на чужую собственность». Такъ какъ вы сами весьма хорошо знаете что всего-всего 1500 руб. долгу не [в] есть весь размѣръ моей уплаты, то какимъ образомъ вы написали это? Я вамъ не представляю никакихъ другихъ причинъ по которымъ вы не могли этаго написать. Я вамъ даю только фактъ, сумму, число. Вамъ даже извѣстна и исторія этихъ долговъ; не я ихъ сдѣлалъ и я не виноватъ что въ Петербургѣ процвѣтаетъ болѣе чѣмъ гдѣнибудь

// л. <10 об.>

Коммерція, покровительствуемая Бентамомъ. Во всякомъ случаѣ эту наивность (изъ уваженія къ вашимъ лѣтамъ я не могу принять это за нарочную грубость и желаніе уколоть). Такъ эту то наивность я долженъ /отнести/ да и непременно отнесу къ одной категоріи съ Шекспировскими мыльными пузырями.

Если вы и за это разсердитесь, то вспомните пожалуйста ваше письмо къ Его Прев. Ив. Гр. Кривопишину. Помилуйте Петръ Андреевичъ, неужели вы могли это сдѣлать? Я, видите ли, [не х] не принимаю потому что не хочу принимать этаго въ томъ смыслѣ:

- Что вы пишете обо мнѣ письмо, не спросясь меня, съ цѣлью повредить моимъ намѣреніямъ и остановить мою Шекспировскую фантазію. –

// л. <11>

6

Но послушайте кто же можетъ остановить законную волю человѣка имѣющаго тѣ же самыя права какъ и вы... Ну да что тутъ! чтобъ не быть Ивановъ Ивановичемъ Перерепенко я готовъ и это принять за наивность, по [предыдущей] /вышеозначенной/ причинѣ.

Четвертая страница вашего письма кажется избѣгнула общаго тона письма вашего, за что вамъ душевно благодаренъ. Вы правы совершенно: реальное добро вещь великая. Одинъ умный человѣкъ именно Гёте, давно сказалъ что *малое* [об]<?> /с/дѣланное хорошо, вполнѣ означаетъ умъ человѣка, и совершенно стоитъ великаго. Я взялъ эту цитацию для того чтобъ вы видѣли какъ я васъ понялъ. Вы именно тоже хотѣли сказать, задѣвъ меня сначала и весьма неловко крючкомъ вашей насмѣшки. Изучать жизнь и людей – моя первая и цѣль и забава, такъ что я теперь вполнѣ увѣрился н<a>п<римѣръ> въ существованіи Фамусова, Чичикова, и Фальстафа.

Во всякомъ случаѣ; дѣло сдѣлано, я подалъ въ отставку, а у меня гроша нѣтъ для долговъ и экипировки. Если вы не пришлете мнѣ немедленно, то совершенно оправдается прошлое письмо мое.

Вашъ Ѳ. Достоевскій

// л. <11 об.>